

Антон Лопатин

Андрей

12+

АНТОН ЛОПАТИН

Андрей

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лопатин А. И.

Андрей / А. И. Лопатин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ах, как же тяжел подростковый возраст! Кто-то умеет справиться с ним, а кто-то, не найдя силы, идет у него на поводу. Данное произведение повествует о двух людях: подростке в настоящем и подростке в прошлом. Единственное решение, бывает и так, может изменить жизнь (и не всегда в плохую сторону)...

Не знаю как вы, но я просто не могу представить многоэтажку без двора! Без того самого двора, где ранней весной собираются бабушки-сплетницы, где летом ребяташки играют в футбол с утра и до позднего вечера, где в осенний дождливый день под навесом подъезда прячутся люди, которых внезапно застал дождь, где зимой заливают горку, на которой катаются жители ближайших домов, где...

Так вот, история эта произошла в одном из таких дворов. Возможно, кому-то она покажется забавной, кто-то осудит меня и Андрея, кто-то не поверит моим словам, а кто-то проникнется в историю и переживет ее вместе с нами.

Несколько лет назад, зимой, когда на улице уже стоял хороший мороз и выпал снег, часов в восемь вечера, я вышел на балкон, чтобы насладиться мягким морозным воздухом. Неожиданно для меня, я увидел следующее: три мальчика-подростка избивали какого-то парня. Они повалили его на заснеженную землю и стали бить ногами. Я, увидев это, немедля побежал к ним. Пока я спускался со своего пятого этажа, мальчики уже убежали, но оставили мне этого парня, брошенного и избитого. Я хотел было их догнать, но возраст не позволяет, да и куда мне тягаться с ними?

Я подошел к нему.

На улице было снежно и холодно, во дворе не было ни души. Парень лежал посередине двора. Из рта, носа, губы его текла кровь. Рубашка была задрана, а вся спина была в синяках. Пиджак был немного порван. Его, видимо, хорошо потаскали перед тем, как побить. Куртка на нем была расстегнута. Весь снег вокруг него был притоптан и усыпан красными пятнами; рядом с ним валялась сломанная роза и помятая коробка конфет. Судя по всему, он шел на свидание. За что они его так?

– Друг, ты живой? Все в порядке? Кто эти ребята? Пошли ко мне домой! Я вызову скорую помощь! – беспокойно сказал я ему, сам не понимая, зачем я говорю это.

– Не надо, отстаньте, ничего мне от вас не надо! – брызгая свежей кровью, метая голову из стороны в стороны, прокричал парень.

– Ты чего? Успокойся. Как тебя зовут? – сказал я ему и взял его под мышку, чтобы поднять, вдруг – отморозит себе что-нибудь. Мои действия были угловаты – что в речи, что в движении.

– Вся в порядке. Дядь, уйдите, пожалуйста, все хорошо. Я сам, – сказал он каким-то печально-плачущим голосом, пришедшем на смену гневу. Я понял, что ему нужно просто посидеть с минутку и переварить произошедшее.

– Меня Андрей зовут, а вас как? – обратился он ко мне после тридцатисекундного перерыва.

– Я? Я Игорь. Михайлович, – зачем-то назвав свое отчество, сказал я – слушай, Андрей, может, хватит в снегу сидеть? Пошли ко мне, а то они тебя, это, хорошо так, – губы говорили сами собой.

– Игорь Михайлович, правда, не надо. Мне домой пора, меня уже ждут родители, точнее папа; наверное, заждался, – робко сказал он, видимо, боясь пройти ко мне домой.

– Андрей, нет, я настаиваю! Ты хочешь в таком виде идти домой? Ненадолго. Просто привести себя в порядок, – сказал я ему, стараясь вселить в мальчишку доверие – в моем доме редко бывают гости.

– Ладно, спасибо, только ненадолго, – сказал Андрей каким-то особенно печальным голосом, по-детски надув губы. Я бы на его месте ни за что не согласился; отважный, однако, парень.

Я снял свою куртку и накинул ему на плечи: на улице было достаточно холодно. Он даже сопротивлялся, настолько сильно замерз. Я подобрал его портфель и помог встать, взяв его под руку. Андрей повредил правую ногу: он не мог на ней идти, но делал вид, через боль, что она совершенно не болит.

Все то время, пока мы добирались до дома, лицо Андрея было необычайно грустным, он как будто бы хотел что-то кому-то сказать, выговориться, но не мог.

По приходе ко мне домой я разул Андрея и положил его к себе на кровать. Он сопротивлялся вначале, но у него попросту не было сил, поэтому ему пришлось подчиниться. Я поставил чайник, сел рядом с ним и начал его опрашивать:

– Как самочувствие? Что болит? – я старался угодить парню. В моей жизни было мало людей, о которых я заботился.

– Спина ноет, болит колено, и голова раскалывается, – сказал он, показывая больные места.

Я принес ему какую-то мазь и таблетку от головы. Мое состояние, наверное, было еще более растерянным, чем у парня. Андрей беспрекословно дал мне обработать ушибы. Затем он выпил таблетку. Я заварил ему горячий чай: руки его были ледяные – как бы не заболел.

– Родители в курсе, где ты? – спросил я у него.

В ответ я услышал молчание.

Вопрос мой был лишним.

– Извини, – с сожалением сказал я ему и положил руку на плечо, чувствуя себя ничемным другом.

– Ничего. Ничего страшного. Папа спит, наверное, уже. Он у меня добрый, отпускает гулять надолго, – сказал Андрей, скорчив поддельную улыбку.

Андрей, видимо, был без матери, а отец не особо им интересовался. Тяжело, когда родители не обращают внимания на детей.

Вопросы о матери были излишни.

– Ты далеко живешь? – спросил я у него.

– Минут двадцать ходьбы отсюда, – ответил как-то неуверенно он.

– Твой папа не будет против, если ты у меня останешься, а то куда тебе в таком виде? – сказал я ему, – да и на улице, вон, посмотри, ночь почти, – я махнул рукой в сторону окна.

Андрей положительно кивнул, не сказав ни слова. Я оставил его одного, а сам ушел в свою комнату.

«Нет, ну не может быть, что они просто не поладили, явно что-то не поделили. Ну и досталось парню, бедный Андрей», – размышлял я, пытаюсь уснуть. Мысли, овевающие туманом мой разум, никогда не давали мне быстро уснуть.

На следующее утро я проснулся часов в восемь утра. На улице было воскресенье. Первым делом я пошел навестить Андрея, но он, к моему удивлению, тоже не спал.

– Доброе утро. Как ты? Почему не спишь?

– Доброе утро, спасибо за мазь, стало легче, – ответил он, – а сколько времени?

– Восемь часов утра, можешь поспать еще, – ответил я, почему-то почувствовав себя отцом, заботящимся о сыне.

– Игорь Михайлович, спасибо, но я выспался, – сказал он и мягко потянулся, совсем как ребенок.

– Ладно, завтракать будешь?

– Да, не откажусь.

Я оставил его в комнате и пошел готовить завтрак. Вся жизнь я прожил один, с тех пор как родителей не стало, но готовить кое-что я умел. На завтрак я приготовил омлет. Я помог ему встать с кровати и повел на кухню, где мы начали свою трапезу.

Андрей был, как я уже сказал, мальчик лет пятнадцати, долговяз, худощав, но красив, с русыми волосами, синими глазами и пухлыми губами. В его лице была какая-то загадочная наивность, которую обычно имеют маленькие дети.

После завтрака Андрей пошел в комнату и сел на кровать, а мне все же хотелось услышать, кто, зачем и за что сделал это с ним. Однако я не знал, как деликатно спросить у Андрея.

Я зашел к нему в комнату. Он сидел на кровати и смотрел в одну точку. Его лицо было еще напряженнее, чем вчера. Тут он посмотрел на меня своими синими, как море, глазами. Они были не голубыми, а по-настоящему синими. Я никогда не встречал настолько глубоко цвета.

– Игорь Михайлович, у вас есть позвонить? – спросил он меня, выдавливая из меня своим просящим взглядом положительный ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.